ГЛАВА 31. ВНЕЗАПНОЕ ПОЯВЛЕНИЕ ЛУ БОЯНА В ПОЛИЦЕЙСКОМ УЧАСТКЕ.

Су Цзянань никогда не уклонялась от решения своих проблем. Поначалу она не хотела признавать реальность смерти матери. Но в то же время она знала, что в какой-то момент ей придется с этим смириться. Таким образом, она сможет жить дальше и жить хорошо, как хотела бы ее мать.

Она просидела тогда перед могилой матери один день и одну ночь.

Она сидела так, пока не увидела с первыми лучами рассвета, появившимися на востоке, восходящее солнце нового дня. В этот момент ее осенило. Она поняла, что даже если ее мать превратили в пепел, даже если она потеряла свою мать навсегда, ничто из этого не повлияет на восход солнца и закат луны. Жизнь должна была продолжаться.

Даже с такой болезненной реальностью, как смерть матери, она смирилась, но почему - то не могла заставить себя поступить так, как сказал Цзян Шаокай, - выяснить, что на самом деле чувствует к ней Лу Боян.

Лу Боян, который обещал Хань Руокси, что разведётся с Су Цзянань.

Именно Лу Боян сказал ей, что его не интересуют маленькие девочки, что этот взаимовыгодный брак закончится через два года.

Но это был также Лу Боян, который пришел к ней на помощь, когда она была похищена и подверглась нападению.

Кроме того, легкое прикосновение их губ прошлой ночью, поцелуй, который они разделили в машине.

Она не осмеливалась углубиться в это.

Лу Боян сказал ей, что разведется с ней, но он защищал ее и даже целовал. Как только она делает выводы о его чувствах на основе его действий, его слова снова заставляют ее усомниться.

Если это так, то она не должна вообще думать об этом.

После того, как она закончила обед и убрала всю посуду, она начала задаваться вопросом, следует ли ей послать Лу Бояну сообщение, чтобы выразить свою благодарность.

Проблема была в том, что они никогда раньше не обменивались сообщениями или звонками друг с другом. Если она вдруг отправит сообщение, поймет ли Лу Боян, что оно от нее? Звонить ему казалось совершенно излишним...

«Забудь об этом, - решила она. - Я просто скажу ему сегодня вечером. В любом случае, это будет то же самое».

Но у Су Цзянань не было даже шанса сделать это.

Как раз когда Цзян Шаокай вернулся с обеда, в комнату ворвались их коллеги из отдела нравов: «Мы получили полицейские отчеты об убийстве в округе Мин Ан. Была убита целая семья. Шаокай, Цзянань, вы с нами».

Подобные ситуации случались довольно часто. Су Цзянань и Цзян Шаокай бросились в бой. Они быстро собрали свои вещи и запрыгнули в полицейскую машину, чтобы отправиться место преступления.

Рабочая нагрузка Лу Бояна сегодня не была большой. Он смог вернуться домой на редкость рано, но никаких признаков Су Цзянань дома не было.

«Молодая госпожа еще не вернулась с работы, - сказал ему дядя Сюй. - Молодой господин, не хотите ли, чтобы повар начал готовить вам обед?»

Лу Боян нахмурился: «Нет необходимости. Подготовьте продукты. Я подожду ее».

Дядя Сюй ушел, чтобы проинструктировать повара о подготовке ингредиентов для ужина. В шесть вечера признаков Су Цзянань всё ещё не было.

Пока Лу Боян был наверху, дядя Сюй воспользовался возможностью позвонить Су Цзянань. На том конце провода раздался какой-то шум, и дяде Сюю пришлось повысить голос: «Юная госпожа, почему вы не вернулись домой?»

«У меня много дел. Мне нужно сегодня поработать сверхурочно, - ответила Су Цзянань. - Дядя Сюй, пожалуйста, попросите повара приготовить обед для Лу Бояна. Я не могу вернуться сегодня. Мой телефон тоже скоро разрядится, так что я вешаю трубку первой, хорошо?»

Когда дядя Сюй рассказал Лу Бояну о сверхурочной работе Су Цзянань, тот нахмурился: «Она сказала тебе, когда вернется?»

«Нет, она не сказала, но я уже позвонил в участок. Судя по всему, в районе Мин Ан произошла семейная резня. Это займет молодую мадам и ее коллег на неопределённое время».

Лу Боян нахмурился еще сильнее, но больше ничего не сказал, только попросил дядю Сюя проинструктировать повара, чтобы тот не готовил ужин. После этого он покинул виллу.

Он поехал в клуб «Саммит».

Клуб не был знаменит. У этого места даже не было официального названия. Все называли его просто «клуб на высшем уровне». Его общая посещаемость была даже меньше, чем у ночного клуба KTV в пешеходной зоне. Однако этот клуб был очень популярным местом среди богатых и состоятельных людей. Он был символом социального статуса и власти.

Кроме того, это был единственный клуб, в который когда-либо ступала нога Лу Бояна. Здание клуба было открыто только для его членов, членство могло быть получено только по прямому приглашению. Без приглашения никакая сумма денег не могла провести в эти двери.

В список участников вошли миллиардеры не только из разных городов страны, но и из-за рубежа.

Все знали, что, проведя здесь несколько часов, они могут приобрести полезные связи или даже заключить новую сделку.

Все в этом кругу прекрасно понимали, что клуб «Саммит» - как вишенка на торте среди всех клубов страны.

Лу Боян владел всем зданием клуба, включая отдельный номер на верхнем этаже. В номер

можно было попасть только на частном лифте, в котором он сейчас и ехал.

Когда он вошел в номер, там уже сидели два человека. Одним из них был одетый в костюм Шэнь Юэчуань. Другим был Му Сиджуэ.

Му Сиджуэ, человек с гладко выбритой головой и внушительным взглядом, определенно не был похож на того, с кем можно шутить. Черты его лица были жесткими и напряженными, а руки покрыты выпирающими мышцами. То, как он сидел на кожаном диване, скрестив ноги и зажав сигарету во зубах, говорило о его дикой, неукротимой воинственности. Он выглядел так, словно был бандитом, способным устроить резню и убить десятки людей за считанные минуты.

Подняв брови, Му Сиджуэ посмотрел на Лу Бояна: «Так, так, так. Посмотрите, кто здесь. Разве ты не сказал, что не придешь?»

«Держу пари, жена не вернулась домой, - поддразнил Шэнь Юэчуань, беря зажигалку у Му Сиджуэ, чтобы прикурить свою сигарету. - Один человек воспользовался своей недавней болезнью, чтобы сегодня пораньше уйти с работы. Не ожидал обнаружить, что его жене приходится работать сверхурочно».

Му Сиджуэ расхохотался. Прежде чем его смех утих, холодный взгляд Лу Бояна метнулся в сторону мужчин. Ну, Му Сиджуэ вообще нечего было бояться, потому что этот взгляд был направлен на Шэнь Юэчуаня.

Шэнь Юэчуань задрожал: «Эй, эй. Перед тобой чай Пуэр. Свежеприготовленный. Эта штука стоит штуку за 50 грамм! Его только сегодня привезли в клуб!».

Чайный сервиз, который был безукоризненно вычищен, предназначался для личного пользования Лу Бояна в тех случаях, когда он бывал здесь. Он взял чашку и вдохнул аромат: «Чай очень вкусный».

Шэнь Юэчуань почувствовал мгновенное облегчение. Только он собрался улыбнуться, как Лу Боян поставил чашку и продолжил: «Но ты все равно отправляешься в Непал».

Люди были правы, называя Непал «страной богов», поскольку только богоподобные существа могли жить и выживать там. Во-первых, там было пыльно и грязно. Можно надеть сразу десять масок, и это не будет иметь ни малейшего значения. Побывав в Непале несколько раз, Шэнь Юэчуань поклялся, что никогда больше нога его не ступит в это место. Теперь же ему хотелось просто лечь и притвориться мертвым: «Что?! Почему?! На каком основании?! Когда ты был в больнице, это я постарался, чтобы Су Цзянань приехала увидеть тебя! Что, черт возьми, я сделал не так на этот раз?!»

В этот момент чувство несправедливости и гнев, которые Шэнь Юэчуань чувствовал в своем сердце, не могли угаснуть, как бы громко он ни кричал.

Лу Боян беззаботно отхлебнул чаю: «Ты ее напугал».

Шэнь Юэчуань потерял дар речи.

Му Сиджуэ посмотрел на Шэня Юэчуаня с издевкой: «Чувак, ты чертовски бесполезен! За все эти годы была ли хоть одна вещь, которую сделал Лу Боян по отношению к Су Цзянань, о которой он хотел, чтоб она знала? Почему бы просто не выбрать подходящую информацию и не шантажировать его этим?»

Лу Боян холодно посмотрел на Му Сиджуэ: «О, так ты хочешь заменить Шэнь Юэчуаня в поездке в Непал?»

Му Сиджуэ мгновенно заткнулся. Шэнь Юэчуань все еще барахтался в своих обидах. По правде говоря, он уже подумывал использовать эти трюки, чтобы угрожать Лу Бояну. Но Лу Боян сказал Шэню Юэчуаню, что у него есть более сотни способов помешать Су Цзянань поверить в то, что сказал ей Шэнь Юэчуань. На самом деле, он даже мог заставить Су Цзянань поверить, что Шэнь Юэчуань - полный псих!

В конце концов, Шэнь Юэчуань был вынужден уехать, чтобы подготовиться к своей «деловой поездке». Лу Боян и Му Сиджуэ остались в номере, чтобы обсудить дела.

Было уже за полночь, когда Лу Боян приехал домой из клуба. Су Цзянань все еще не вернулась.

Он знал, что в работе Су Цзянань все шло именно так. Если начнется суматоха, у нее не будет времени даже моргнуть, не говоря уже о том, чтобы вернуться домой. Он набрал номер Су Цзянань и услышал голос оператора, сообщивший, что телефон Су Цзянань выключен.

«Молодая мадам говорила мне, что ее телефон вот-вот разрядится, - внезапно появился дядя Сюй. - Молодой господин, вам нужно немного отдохнуть».

Лу Боян кивнул и вернулся в свою комнату.

На следующее утро все еще не было никаких признаков Су Цзянань. На первый взгляд, Лу Боян казался таким же, как и всегда - прекрасным и элегантным, но когда он отправился в компанию, то выбрал окольный путь, лежащий мимо полицейского участка.

Так вышло, что он заметил Су Цзянань издалека. Су Цзянань стояла на перекрестке, и на ней все еще была вчерашняя одежда. Ее темные локоны были собраны в беспорядочный пучок, который выглядел немного растрепанным. Ветви деревьев были пронизаны утренним солнечным светом. Он мягко падал на ее лицо, красиво подсвечивая ее профиль.

Она шла бок о бок с Цзяном Шаокаем. Каждый из них держал в руках чашку кофе и пакетик кофе на вынос. Пока они шли, они смеялись и болтали друг с другом. Казалось, между ними было много химии.

Машина подъехала ближе, и Лу Боян теперь мог видеть, как Цзян Шаокай смотрел на Су Цзянань. Чутье подсказывало ему, что что-то не так.

Лу Боян нажал на тормоз. Машина остановилась у входа в полицейский участок так внушительно, как будто обладала какой-то непреодолимой силой. Су Цзянань несколько раз ездила на машине Лу Бояна, так что звук её звук был ей хорошо знаком. Просто она не могла поверить в то, что видела. Когда Лу Боян вышел из машины, ей показалось, что она видит сон.

Однако Лу Боян перед ее глазами казался реальным.

Темный костюм подчеркивал его высокое и совершенное телосложение. Галстук той же марки, что и костюм, придавал ему деловой вид. Когда он поднимал руку, манжета его белой рубашки выглядывала из рукава пиджака, открывая изящную, но скромную запонку. Такие тонкие детали делали его похожим на настоящего джентльмена.

Его оксфордские туфли ручной работы были безупречно чистыми, на них не было ни пылинки.

Каждый шаг, который он делал, нес своеобразную ауру его выдающегося положения. Су Цзянань не могла отвести от него глаз. Проходившие мимо женщины откровенно таращились на него. Единственное, чего не хватало на этой картине - парочки дамочек, которые бы подрулили к нему поболтать.

Глаза Лу Бояна были прикованы к Су Цзянань с самого начала, как будто Су Цзянань была единственным, что существовало в его мире.

Когда Лу Боян подошел к ней, его рука автоматически потянулась, чтобы освободить Су Цзянань от подноса, на котором стояли шесть огромных чашек кофе. Только тогда Су Цзянань вышла из транса: «Что ты здесь делаешь? Я имею в виду, что ты никак не мог оказаться рядом с участком... по дороге в компанию».

«Ну и что? Я не могу заехать к тебе, если это не по дороге? - Лу Боян погладил щеку Су Цзянань. -Ты совсем не спала прошлой ночью?» Темные круги под ее глазами казались больше, чем вчера.

При упоминании о прошлой ночи Су Цзянань почувствовала внезапное желание заплакать. Пока все нормальные люди спали в постели, она возилась всю ночь с парой ледяных трупов в морге. Она даже не могла сосчитать, сколько чашек кофе потребовалось ей, чтобы не заснуть.

«Нет. Было дело об убийстве. Я не могу позволить себе спать. Я буду занята больше, чем ты некоторое время назад».

От нее совершенно ускользнуло, как обиженно прозвучал ее собственный голос.

На губах Лу Бояна появилась улыбка. Он обнял Су Цзянань за талию и повел ее в здание.

Прежде чем Су Цзянань поняла это, капитан Янг, Сяо Ин и остальные ее коллеги уже смотрели на нее с намеком. Она неловко попыталась отстраниться, но Лу Боян крепче сжал ее талию. Он наклонился и спросил: Ты уже позавтракала?»

«Пока нет», - Су Цзянань чувствовала, что взгляды работников отдела нравов скоро прожгут дыры на ее теле.

«Я попрошу кого-нибудь прислать завтрак для всех, хорошо? - в тоне Лу Бояна не было ничего, кроме чистой привязанности. – Из Дома лунной охоты? Или откуда-нибудь ещё?»

«Ммм... Значит, Дом лунной охоты», - она практически слышала, как парни её отдела пускают слюни.

Лу Боян улыбнулся: «Окей». Потом он посмотрел на неё так, словно ему в голову пришла новая мысль: «Как твой язык?»

На этот раз Су Цзянань вела себя умно. Она послушно повернулась и показала язык Лу Бояну: «Вчера я нанесла немного мази. Теперь все зажило», - ее лицо потеплело, и она немного попыталась выбраться из его объятий. - Ты опоздаешь на работу».

Лу Боян взглянул на часы с таким видом, словно только сейчас сообразил, который час. Он отпустил Су Цзянань и вежливо попрощался со всеми. Прежде чем уйти, он наклонился и прошептал на ухо Су Цзянань: «Завтрак прибудет через полчаса».

Су Цзянань смотрела ему вслед, несмотря на то, что фигура Лу Бояна исчезла в дверях уже

довольно давно. Когда она оглянулась на своих коллег, на их лицах читались исключительно непристойные мысли. Внезапно капитан Янг посмотрел на Сяо Ин с любовью: «Милая, как твой язык?»

Подыгрывая, Сяо Ин вытянула язык: «Вчера я нанесла немного мази. Теперь все зажило».

Су Цзянань почувствовала внезапный озноб: «Как вы можете быть такими грубыми».

http://tl.rulate.ru/book/18987/698831